

В те январские дни...

Тофик МЕЛИКЛИ
профессор, член президиума ВАК

Время неумолимо отделяет нас от тех трагических дней, когда агонизирующий советский режим совершил одно из своих жестоких преступлений против азербайджанского народа. В ночь с 19 на 20 января 1990 года советская власть во главе с М.Горбачевым устроила в Баку настоящую бойню над гражданскими лицами. Армейские части во главе с министром обороны Язовым провели военную операцию под кодовым названием «Удар». Танки и бронетранспортеры шли по живым людям, оставляя сотни убитых и искалеченных на своем пути.

В результате этой «блестящей» операции «народной армии» были убиты 133 человека, ранены – около 700. Через два дня, 22 января 1990 года, в Нагорном парке Баку появилась Аллея шехидов, где покоятся останки женщин, стариков, молодых людей, детей разных национальностей – азербайджанцев, татар, русских, лезгин, евреев, грузин...

«Черный январь» явился логическим результатом хорошо продуманной политики Горбачева. После его прихода к власти в недрах ЦК КПСС готовился план против Азербайджана и азербайджанского народа, который был частью более глобального плана, направленного на развал Советского Союза. Для его реализации необходимо было в первую очередь избавиться от влиятельной советской политической фигуры – члена Политбюро, первого заместителя председателя Совета министров СССР Гейдара Алиева. В 1987 году Горбачев отправляет Алиева в отставку, после чего и начинается полномасштабное осуществление задуманного плана. Уже 11 февраля 1988 года заведующий отделом ЦК КПСС В.Михайлов принимает делегацию армян из Нагорного Карабаха в составе 9 человек. Армян интересует лишь один вопрос: «Есть ли возможность отделения НКАО от Азербайджана?» Ответ был неожиданным и ошеломляющим даже для сепаратистов: «Идите и начинайте действовать». И сепаратисты начинают действовать.

Спустя десять дней после встречи в ЦК КПСС 20 февраля 1988 года внеочередная сессия Совета народных депутатов Нагорного Карабаха без учета воли депутатов-азербайджанцев принимает решение о выходе области из состава Азербайджана и вхождении ее в состав Армении. Это антиконституционное решение армян чрезвычайно накалило политическую ситуацию и межнациональные отношения в Азербайджане и Армении. 27–29 ноября 1988 года в городе Гугарке Армении националисты устроили резню азербайджанского населения, в результате которой погибли 33 азербайджанца. Бандиты вынудили азербайджанцев покинуть родные места.

Резня в Гугарке послужила сигналом к масштабной этнической чистке азербайджанцев, которые веками жили на своих землях. В конце ноября – начале декабря 1988 года в течение нескольких дней вооруженные бандформирования при активной поддержке властей изгнали из родных земель около 200 тыс. азербайджанцев. По сведениям Верховного Комиссариата ООН по проблемам беженцев были депортированы из Армении 182 тыс. азербайджанцев и 18 тыс. курдов и русских. Из 172 исконных азербайджанских поселений было полностью изгнано население. Во время этой этнической чистки так называемыми армянскими феодами были убиты 216 азербайджанцев, среди которых – 57 женщин и 23 ребенка. Таким образом, свершилась мечта армянских шовинистов – завершилась этническая чистка азербайджанцев, начатая в 1905–1907 годах и продолженная в 1918–1920, 1948–1952 годах. В результате этой государственной политики были изгнаны из родных мест 1,5 млн. азербайджанцев, и после этого Армения превратилась в мононациональную страну, 98% населения которой составляют этнические армяне.

Примечательно, что во время последней этнической чистки азербайджанцев центральная власть во главе с Горбачевым молчаливо следила за этим преступлением против человечности. Ни Советская армия, дислоцированная в Армении, ни органы безопасности, ни внутренние войска МВД не принимали никаких решительных мер, чтобы остановить эту этническую чистку.

Между тем в результате подстрекательских действий властей Армении в конце 1989 года обстановка в Азербайджане была чрезвычайно накалена. 1 декабря 1989 года Верховный Совет Армении совместно с неконституционным органом – Национальным советом приняли провокационное постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха». Это постановление было явно подстрекательским и направлено на дальнейшее разжигание межнациональной розни, дестабилизацию обстановки в регионе. Общество было ввергнуто в драматический водоворот событий. В этот сложный период руководство Азербайджана преступно бездействовало. Народ не получал ответы на волнующие его вопросы. В прессе появились статьи, в которых говорилось буквально следующее: «То, что Армения ведет необъявленную войну против Азербайджана, понятно; то, что об этом молчит Москва, нам тоже понятно. Но как понять то, что наше собственное руководство об этом молчит? Как понять его преступную бездеятельность в данной

ситуации?»

И в самом деле, руководство республики во главе с А. Везириным все это время слепо следовало указаниям Центра.

Территориальные притязания, этническая чистка азербайджанцев, провокационные и террористические акции, предпринятые Арменией, естественно, вызывали возмущение и протест у россиян-азербайджанцев. В этот сложный и трагический период в жизни родины московские азербайджанцы не могли остаться в стороне.

Только в 1989 году мы провели в Большом зале Постоянного представительства Азербайджана в Москве около 20 заседаний, встреч. На эти встречи приглашались депутаты Верховного Совета СССР из Азербайджана, политики, государственные деятели и обсуждалась сложившаяся политическая ситуация в стране. Мы тогда находились в тесном контакте с такими депутатами ВС СССР, как Анар Рзаев, Тофик Исмаилов, Вели Мамедов, Ариф Меликов и др., которые информировали московских азербайджанцев о работе Верховного Совета, о том, как отстаивают наши депутаты интересы республики.

В начале декабря 1989 года московские азербайджанцы обратились к Везиринову и потребовали встречи с ним. Получили согласие, но в день встречи пришлось прождать несколько часов в здании постпредства. Наконец Везиринов появился и сразу же начал свое выступление словами: «Я поздравляю вас, только что мы с Горбачевым обо всем договорились». И в течение часа говорил об этой встрече, о том, что в скором времени все проблемы будут решены, что руководство Азербайджана настроено решить карабахский вопрос, что Народный фронт мешает ему работать и т.д. Завершив свой монолог, Везиринов сообщил, что он должен срочно уехать в аэропорт, поскольку из-за него задерживают вылет самолета в Баку. Такой поворот событий, естественно, возмутил нас. Мы ведь пришли сюда не для того, чтобы слушать его монолог, а получить ответы на волнующие нас вопросы: почему наше правительство принимает решения, противоречащие национальным интересам? почему беженцев из Армении поселяют не в Карабахе, а в Баку? почему у жителей приграничных районов власти отнимают средства самозащиты? почему руководство республики постоянно вводит в заблуждение народ? и т.д. Вместо того чтобы ответить на эти вопросы, Везиринов предложил нам успокоительную речь. Когда я и другие участники встречи сказали ему об этом, он пришел в ярость и заявил, что он больше не может задерживаться, и покинул помещение.

И все-таки эта встреча принесла свои «результаты». Буквально через пару дней мне позвонили из постпредства и, как бы извиняясь, в тактичной форме сообщили, что из Баку поступило указание – Тофика Меликова в помещение постпредства не пускать и запретить проведение там всех мероприятий общества «Оджак».

Между тем положение в Азербайджане постоянно ухудшалось. В начале января 1990 года по городам и районам республики прокатилась волна митингов, собраний, на которых во весь голос звучал решительный протест народа против действий Армении. Все задавались вопросами: почему высшее руководство страны на словах провозглашает незыблемость границ республики, а на деле не обеспечивает нерушимость этих границ и суверенитет Азербайджана? почему в отношении руководства Армении, которое постоянно нарушает Конституцию страны, не принимаются меры? почему действия армянских сепаратистов и экстремистов не пересекаются самым решительным образом силой закона? и т.д. Народ не получал ответы на эти вопросы. Власть все больше и больше теряла доверие народа, который больше не ждал от нее ничего хорошего. Это понимали и некоторые руководители республики. Выступая на партийно-хозяйственном активе, состоявшемся 8 января 1990 года, секретарь ЦК КПА Гасан Гасанов говорил: «Недоверие и к Центру, и к нам со стороны народа переплелось в единое целое. В любом из нас, в должностном лице, видят человека, предпочитающего угодничество перед Центром авторитету перед народом. В нас, должностных людях, видят людей, предпочитающих закрепление на занимаемых должностях защите интересов народа. Нас называют, в полном смысле этого слова, манкуртами».

Трагедия заключалась в том, что руководство Азербайджана не смогло понять сути политики Горбачева, который ставил цель – разыгрывая национальную карту, разжигая межнациональные отношения, развалить Советский Союз. Отсюда его политика двойных стандартов. Говоря об этом, генерал-майор Генрих Малюшкин пишет: «Если в Азербайджане чрезвычайное положение и комендантский час были объявлены не только в Баку и НКАО, но и прилегающих районах, то в Армении, несмотря на сложившуюся обстановку, они действовали только в Горисском районе, пограничном с Азербайджаном. Конечно, это создавало благоприятные условия для армянских боевиков с точки зрения свободы маневра и действий вдоль границы». Сейчас понятно, почему, когда началась этническая чистка азербайджанцев, Горбачев не ввел чрезвычайное положение в Армении. А когда армянские бандформирования организовали массовое разоружение солдат Советской армии, захват военных складов стратегического аэропорта «Звартноц», президент СССР ограничился пустыми заявлениями. Больше того, в период с 4 по 10 января 1990 года по его распоряжению передали Армении 100 танков, артиллерийское и противовоздушное средство.

Горбачев и его окружение думали, что народ Азербайджана и на этот раз молчаливо «проглотит» политику Центра. Однако на этот раз они глубоко ошиблись. К середине января стало ясно, что руководство

во главе с Везириным теряет контроль над республикой.

Между тем в январе продолжались вооруженные столкновения. 12 января 1990 года несколько вертолетов из Армении опустились близ селения Гушчу Ханларского района республики. Высадившиеся из вертолетов бандиты, вооруженные современным оружием, стали поливать автоматным и пулеметным огнем мирных жителей. Были убиты и ранены десятки людей, среди которых дети, женщины, старики. Местным жителям удалось организовать оборону и дать отпор террористам.

События у селения Гушчу стали катализатором бакинских событий 13–15 января, когда часть переселенцев из Армении и доведенные до отчаяния люди устроили акты насилия по отношению к армянскому населению города.

17 января начались продолжительные митинги перед зданием ЦК Компартии Азербайджана с требованием отставки руководства республики. На дорогах, ведущих в город, были выставлены пикеты и кордоны, чтобы препятствовать вводу войск в город.

Имеется подробная информация о том, как взрывали энергоблок телецентра. В заключении, подготовленном группой независимых военных экспертов общественной организации «Щит», которые провели тщательное расследование событий, произошедших в Баку 20 января 1990 года, сказано следующее: «ТРЦ (телерадиоцентр) охраняли курсанты (160 человек) Бакинского общевоинского училища. 19 января в 19 часов на ТРЦ прибыли 4 человека в полувоенной-полуспортивной одежде с оружием, их распоряжения беспрекословно выполняла охрана. У сменного начальника энергоблока И.Гусейнова и сменного электрика В.Романова прибывшие выяснили, каким образом можно вывести из строя энергоснабжение ТРЦ, есть ли резервные дизель-электрические генераторы (их не было). После расспросов Гусейнова и Романова вывели из помещения и взяли под стражу. В 19 ч. 25 мин. энергоблок был взорван. Никакой реакции со стороны охраны ТРЦ не последовало...». Эксперты пришли к выводу: энергоблок ТРЦ был взорван спецгруппой Советской армии или КГБ СССР».

Так, по решению московских «миротворцев» телецентр был выведен из строя и народ был лишен возможности получать информацию о положении в городе. Между тем если бы население было заблаговременно предупреждено о готовящемся применении военной силы, о введении чрезвычайного положения, жертв могло быть меньше.

Горожане впервые о ЧП узнали в 5 часов 30 минут 20 января из радиобращения коменданта Дубиняка, когда город уже был занят войсками и была пролита кровь безвинных людей.